

Мосинец Анастасия Геннадьевна

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СЕМАНТИКОЙ АНТИЦЕЛИ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ С СОЮЗОМ ЗА ДА

В статье рассматриваются болгарские антицелевые предложения с союзом "за да" (рус. "чтобы"), то есть предложения, которые строятся с помощью целевого союза, но не имеют целевого значения. Дается описание основных семантических разновидностей антицелевых предложений в болгарском языке: со значением временного следования, с противопоставительным значением, с причинно-следственным значением. Выявляются их структурные особенности и анализируются основные контексты употребления антицелевых предложений в художественном тексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 144-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Вплоть до XIX в. при охоте на животных эвенки пользовались самодельными орудиями и снаряжением, среди которых наиболее распространенными были лук, самострелы, ловушки, петли. Эффективным считался самострел, используемый при охоте как на мелкого зверя (соболя, рысь), так и на крупного (лося, изюбра, медведя). Название большого количества рек в Нерюнгринском районе: Беркакит, Беркакит Правый Верхний, Беркакит Левый Верхний, Беркакит Малый, Беркакит Нижний, – происходит от эвенкийского слова *бэркэн* – «настороженный лук-самострел, лук» [Там же, с. 28]. По словам информантов, раньше на берегу реки обитало большое количество диких животных, на которых и охотились исключительно самострелами.

В топонимике Южной Якутии нашли отражение способы охоты: название сельского населенного пункта Дикимдя Олёкминского улуса произошло от эвенкийского *дикими* – «прятаться». Так можно назвать и укрытие охотников на крупного зверя. Возможно, на этом участке некогда было место охоты с укрытием для охотников.

Охота с давних пор была традиционной отраслью хозяйства эвенков. На территории Южной Якутии были зафиксированы топонимы, называющие объекты пушного промысла, парнокопытных животных, а также хищников. Волк, медведь, орел, лебедь, ворона и гагара были запретными для охоты в силу культовых представлений об этих животных и птицах.

Полученные сведения позволяют зафиксировать и сохранить топонимы Южно-Якутского региона как памятники истории и культуры эвенкийского народа, язык которого явился источником для большинства географических наименований исследуемой территории.

Список источников

1. Багдарьын Сюлбэ. Топонимика Якутии: краткий научно-популярный очерк. Якутск: Бичик, 2004. 192 с.
2. Василевич Г. М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
3. Кейметинов В. А. Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии. Якутск: Мирнинская городская типография, 1996. 197 с.
4. Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка: традиционное хозяйство. Новосибирск: Наука, 2005. 111 с.
5. Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы бассейна реки Алдан. Новосибирск: Наука, 1979. 152 с.

TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT OF THE EVENKS OF SOUTHERN YAKUTIA: TOPONYMIC FACTS

Merkel' Elena Vladimirovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Yadreeva Lidiya Dmitrievna

Yakovleva Lyubov' Anatol'evna, Ph. D. in Philology

Technical Institute (Branch) of North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Neryungri

merkel-e@yandex.ru; uo_nti_svf@mail.ru; yakovlyubov@rambler.ru

In the article the toponyms of the Evenk origin of the south of Yakutia, which are connected with the history of the development of the territory under consideration, are analyzed. The research is based on the materials collected by the authors through oral interviews with the Evenks (hunters and deer-breeders), by processing local written sources (lists of settlements, geographical maps of different years of publication, Evenki-Russian dictionaries, etc.). The etymology of toponyms associated with such traditional kind of nature management of the Evenks as hunting is considered in the work. The description of a number of toponyms is accompanied by giving conjugate toponyms, functioning in the neighboring to Yakutia territories, presenting hunting ceremonies, and folk sayings.

Key words and phrases: toponymy; etymological analysis; lexico-semantic analysis; hunting; the Evenks.

УДК 811.163.2

В статье рассматриваются болгарские антицелевые предложения с союзом «за да» (рус. «чтобы»), то есть предложения, которые строятся с помощью целевого союза, но не имеют целевого значения. Дается описание основных семантических разновидностей антицелевых предложений в болгарском языке: со значением временного следования, с противопоставительным значением, с причинно-следственным значением. Выявляются их структурные особенности и анализируются основные контексты употребления антицелевых предложений в художественном тексте.

Ключевые слова и фразы: болгарский язык; антицель; антицелевые предложения; целевые предложения; союз 'за да'.

Мосинец Анастасия Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

anastasiamos@gmail.com

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СЕМАНТИКОЙ АНТИЦЕЛИ В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ С СОЮЗОМ ЗА ДА

Сложные предложения с придаточным цели в болгарском, как и в русском языке, сообщают о ситуации, которая предусмотрена, желательна, намечается к осуществлению. По определению «Русской грамматики»,

в главной части предложений цели содержится предпосылка, которая обеспечивает ожидаемое следствие; придаточная часть объединяет в себе значения стимула и потенциального результата [10, с. 594], ср. и в болгарском: *Беше обикновен делничен ден, той се качи на «четворката», за да отиде в университетската библиотека (П. Вежинов) [5]. / Был обыкновенный будний день, он сел на «четверку», чтобы поехать в библиотеку* (здесь и далее перевод автора статьи. – А. М.). Однако некоторые предложения в обоих языках, структурно оформленные как целевые, могут использоваться с совершенно иной семантикой. В болгарском языке утрата целевого значения встречается в предложениях с основным болгарским целевым союзом *за да*. Далее мы рассмотрим основные структурно-семантические особенности подобных предложений и выявим основные контексты их употребления на основе корпуса примеров из болгарской художественной литературы XX в., собранного методом сплошной выборки и насчитывающего 130 примеров антицелевых предложений.

Определение предложений антицели является дискуссионным. В. А. Белошапкина понимает антицелевые предложения как «передающие в главной части значение произвольного действия»: *Его [лагеря] легкие постройки возникали по утрам, чтобы с заходом солнца исчезнуть, оставив на песке городские отходы: увядшие дынные корки, яичную скорлупу и газетные лоскутья (Ильф и Петров) [10, с. 755].* Антицелевые предложения определяются через семантику придаточной части: в ней указывается событие, не являющееся целью субъекта и даже противоречащее его интересам: *Всю жизнь собирал коллекцию, чтобы в один день все потерять [6, с. 224].* Предложения, где в качестве действующего субъекта главной части выступает неодушевленный предмет или явление, так же, в концепции Г. И. Кустовой, относятся к антицелевым: *Солнце на минуту выглядывает из-за тучи, чтобы тут же спрятаться вновь [Там же].* Болгарский исследователь П. Баракова определяет антицелевые конструкции как предложения, в которых результат действия отличается от предполагаемого [2, с. 446].

Некоторые исследователи [5; 9] понимают термин антицель довольно широко, включая в него предложения достаточного и необходимого основания, а также предложения с маркером чрезмерности (*твърде, много*) в главной части. Мы будем рассматривать в качестве антицелевых только предложения, структурно оформленные с помощью союза *за да*, где отход от целевого значения обусловлен семантикой частей, а не дополнительными структурными элементами.

1. Семантика предложений антицели

Предложения с семантикой антицели, несмотря на внешне идентичную чисто целевым предложениям структуру, не содержат указания на цель действия. В придаточной части подобных предложений указывается событие, следующее за действием главной, часто противоположное ожидаемой цели действия главной части. Антицелевое значение создается благодаря контексту: либо действие придаточной части в принципе не может быть целенаправленным, либо действие придаточной части не может быть целью действия главной части, что понимается исходя из общих знаний о мире.

Важной семантической особенностью антицелевых предложений является представление действий главной и придаточной частей как реально свершившегося факта, в то время как придаточная часть целевых предложений всегда гипотетична, в ней указывается предполагаемое действие, которое еще не осуществлено на момент речи [10, с. 595]. Антицелевые предложения часто соотносятся исследователями с предложениями с соединительной или противительной связью [3; 8; 10], ср.:

Напусна страната, за да не се завърне никога. – Напусна страната и не се завърна никога. / Покинул страну, чтобы больше не вернуться. – Покинул страну и больше не вернулся.

Разопакова си багажа, за да го опакова след час отново. – Разопакова си багажа, но след час го опакова отново. / Распаковал чемодан, чтобы через час снова его собрать. – Распаковал чемодан, но через час снова его собрал [8, с. 305].

Однако в главной и придаточной части предложений возможно указание не на любые последовательные действия, а только на события, имеющие определенную семантику. В нашем корпусе зафиксировано несколько семантических разновидностей антицелевых предложений.

1.1. Предложения со значением временного следования

Большинство предложений следования в нашем корпусе содержат указание на сменяющие друг друга во временном плане ситуации, не выражающие, в отличие от целевых, какого-либо вида обусловленности. В главной и придаточной частях обозначены действия персонажей, непосредственно совершающиеся друг за другом, либо статичные картины, следующие друг за другом в пространстве. Отношения цели уступают место временным.

Значение следования частей предложения подчеркивается и лексически: семантикой предикатов (например, *продължа*) или маркерами времени в придаточной части (*после, след това, по-късно* и др.), например: *Пред караулната будка се е появил калнозелен покрит камион, който забавя движението си, за да продължи към канцеларията едва след като часовият му е махнал с ръка – «минавай» (Б. Райнов) [5]. / Перед караульной будкой появляется грузовик, который замедляет ход, чтобы продолжить движение к канцелярии, как только часовой машет ему рукой.*

В отличие от целевых предложений, где иногда цель, указанная в придаточном, может предполагаться к осуществлению и в далеком будущем, в подобных антицелевых предложениях ситуации, указанные в главной и придаточной частях, непосредственно следуют одна за другой. Быстрая смена событий также подчеркивается введением в придаточную часть соответствующих обстоятельств времени (*след малко, след миг* и др.) или образа за действия (*внезапно, изведнъж* и др.), например: *И вие дойдохте, за да разбулите най-сетне тайната –*

пояснява дамата. **За да** добави след миг: – *Вие сте един жалък лъжец (Б. Райнов) [Там же]! / И вы пришли, чтобы раскрыть тайну, – поясняет дама. Чтобы добавить через мгновение: – Вы жалкий лжец!*

Набор связанных таким образом действий и контексты употребления таких предложений в тексте ограничены:

- последовательные перемещения, движения персонажей или механизмов: *Моторът забучава и колата рязко потегля, за да излезне тутакси зад дърветата (Б. Райнов) [Там же]. / Мотор начинае гудеть, и машината резко трогается, чтобы тут же скрыться за деревьями;*

- описание эмоциональной реакции человека (выраженной внешне, физически, обычно через движение взгляда, глаз, смены выражения лица): *Но онова, което го смая много повече, бе ефектът на този въпрос върху лицето на ротмистър Петрашев, което изведнъж потъмня от сянката някаква мисъл, за да се съвземе едва след няколко мига (Д. Димов) [Там же]. / Но больше всего его поразило, как этот вопрос отразился на лице поручика Петрашева, которое вдруг потемнело от тени какой-то мысли, чтобы прийти в себя через несколько мгновений;*

- введение новой реплики персонажа, неожиданной или противоречащей предыдущему его высказыванию: *Това, естествено, намалява вината ти – оповести малко неохотно главният. За да добави веднага: – Но не я отменя (Б. Райнов) [Там же]. / Это уменьшает твою вину, – оповестил неохотно шеф. Чтобы тут же добавить: – Но не снимает ее;*

- описание ситуации неожиданного обнаружения объекта в пространстве восприятия: *Отдолу долита двукратният призив на звънеца. Отварям, за да открия пред себе си познато лице. Но това не е Лазар (Б. Райнов) [Там же]. / Снизу доносится звонок. Открываю, чтобы увидеть перед собой знакомое лицо. Но это не Лазарь;*

- возвращение к состоянию, предшествовавшему действию, выраженному в главном предложении [8, с. 149], что в нашем материале часто подчеркнато лексически – употреблением наречий *отново*, *нак*: *Живата материя се връща към първоначалното си състояние, историята свършва, за да се възцари отново доисторическата пустош (Б. Райнов) [5]. / Живая материя возвращается к первоначальному состоянию, история заканчивается, чтобы снова воцарилась доисторическая пустота.*

1.2. Предложения с противопоставительным значением

Действие придаточной части может быть противопоставлено ожидаемой цели или последствию действия главного предложения. Для таких предложений, как показывает материал, характерно употребление антонимов в главной и придаточной частях [7]: *Бягаи от фиктивния преследвач, за да попаднеш на истинския (Б. Райнов) [5]. / Бежишь от фиктивного преследователя, чтобы наткнуться на настоящего.*

Важной подгруппой подобных предложений являются конструкции с придаточной частью, указывающей на алогичное последствие какого-либо целенаправленного действия: *Приключил с тия разсъждения, Илиев отново се вкочва в кормилото, завърта го и подминава втората костенурка. За да се залосту зад трета (Б. Райнов) [Там же]. / Илиев снова цепляется в руль, крутит его и обгоняет вторую черепаху. Чтобы застрять за третьей.* Характерная особенность семантики этих предложений заключается в том, что достигнутый результат прямо противоположен запланированному и не должен был вытекать из предпринятых усилий.

Другой семантической подгруппой являются предложения, содержащие указание на неожиданное для субъекта речи изменение цели. В нашем материале во всех примерах ожидаемая цель имплицитно, противопоставление частей выражается союзом *но*, а с помощью контрастивной частицы *само* акцентируется внимание на новой цели:

Бенц отиде при автомобила, но само за да го обърне (Д. Димов) [Там же]. / Бенц пошел к машине, но только чтобы ее развернуть.

Сандра ни посреща и ни въвежда в дома, но само за да ни преведе през него и да ни изведе на поляната зад вилата (Б. Райнов) [Там же]. / Сандра встречает нас и вводит в дом, но только чтобы провести нас через него и вывести на поляну.

В примере далее в вопросительной реплике предполагается наиболее вероятный, но нежелательный результат действия главной части:

Занеси го на Бистра. – За да ми го счути в главата ли (Б. Райнов) [Там же]? / Занеси его Бистре. – Чтобы она его разбила о мою голову?

1.3. Предложения с причинно-следственным значением

В ряде примеров между главной и придаточной частями предложения устанавливается причинно-следственная связь. Придаточное предложение указывает на незапланированное последствие действия, о котором сообщается в главной части: *Болните бяха изскочили от палатките си, тичаха в паника по всички посоки и мнозина се бяха разбягали вече в околността, за да разнасят епидемията (Д. Димов) [Там же]. / Больные выскочили из палаток, бежали в панике во всех направления, а многие уже разбежались по окрестностям, чтобы разносить эпидемию.* Причинно-следственная связь здесь устанавливается благодаря всему контексту, а не семантике союза.

С целевыми предложениями такие конструкции сближает не только наличие отношений обусловленности, но и возможное представление действия придаточного как еще не осуществившегося события: *Полъхавше вятър и носеше миризма на сълзещ тютюн, на зрели плодове, на застояли канални води, които чакаха есенните дъждове, за да се превърнат в смъртоносни източници на тифус и дизентерия (Д. Димов) [Там же]. /*

Ветер доносил запах табака, зрелых фруктов, застоявшихся сточных вод, которые ждали весенних дождей, чтобы превратиться в смертоносные источники тифа и дизентерии.

Специфическим для предложений этой группы контекстом употребления является описание употребления подобных предложений в тексте – описание трансформаций личности человека или основных этапов его жизненного пути:

Плахото момиче, изпълнено с ужас от тайните срещи, вече не съществуваше. Саможивата и целомъдрена весталка на науката бе изгоряла в живота, за да се превърне в любовница, която обичаше лукса, парите, удоволствията (Д. Димов) [Там же]... / Робкой девушки уже не было. Целомудренная жрица науки сожгла себя, чтобы превратиться в любовницу, которая любила роскошь, деньги, удовольствия...

След като прахоса и последния франк от бащиното си имане, Луис почна да се издържа със заеми, които не връщаше, а после неусетно премина към контрабанда на иглути, за да процъфти и намери призванието си в търговията с наркотични вещества (Д. Димов) [Там же]. / Промотав отцовское состояние, Луис наделал долгов, которые не возвращал, а потом незаметно перешел к контрабанде, чтобы преуспеть и найти свое призвание в торговле наркотиками.

2. Структурные особенности антицелевых предложений

Среди структурных особенностей данных предложений можно выделить следующие:

1) Несвободная структура – действия указываются в хронологическом порядке их совершения, таким образом придаточная часть всегда находится в постпозиции, в отличие от истинно целевого придаточного, которое, как известно, способно занимать начальное положение по отношению к главному [4, с. 31-32].

2) Моносубъектность частей как преобладающий вариант, ср. и [8, с. 150]. В нашем материале зафиксированы лишь два случая разносубъектности частей, например: *После мама внезапно исчезла, за да дойде съобщението, че щъркелът наистина е донесъл братчето, или по-точно сестричето (Б. Райнов) [5]... / Потом мама внезапно исчезла, чтобы пришло сообщение, что аист принес братика, точнее, сестренку...*

3) Отсутствие отрицания. В нашем материале зафиксирован только единичный случай употребления отрицательной частицы в главной части: *Стори му се, че думите му не ѝ направиха никакво впечатление... Но те не не отскочиха, тъй да се каже, за да паднат отново върху Бенц с тежестта на съжалението, че ги е произнесъл (Д. Димов) [Там же]. / Ему показалось, что его слова не произвели на нее впечатления... Но они не отскочили, так сказать, чтобы снова вернуться к Бенцу с грузом сожаления о том, что он их произнес.*

4) Преимущественное употребление глаголов совершенного вида в придаточной части, так как ее действие представляется как единичный факт, как, например, в последнем примере выше.

3. Лексическое наполнение антицелевых предложений

Предложения со значением антицели имеют некоторые лексические особенности.

1) Высокая частотность предикатов со значением появления и исчезновения (*изчезавам, появявам се, сторя място, оттеглям се* и др.), в придаточной части – предикатов со значением обнаружения новой информации (*установя, добавя*):

Или може би това кратко прекъсване бе вече изчезнало, за да се появи отново, по-дълго и по-страшно, след няколко дни (Д. Димов) [Там же]. / Или, может, это затмение уже исчезло, чтобы появиться снова через несколько дней.

А накрая девойката изчезна, за да се яви два дни по-късно с малкото си момченце (Б. Райнов) [Там же]. / А затем девушка исчезла, чтобы появиться через два дня с малышом.

Прибирам се вкъщи, за да установя, че усамотената квартира е почнала да ми действа потискащо (Б. Райнов) [Там же]. / Возвращаюсь домой, чтобы установить, что опустевшая квартира начала на меня действовать подавляюще.

На следния ден се добирам до загадъчния мистър Хикс, за да установя с леко разочарование, че не е изгърмял (Б. Райнов) [Там же]. / На следующий день добираюсь до загадочного мистера Икс, чтобы установить с легким разочарованием, что он не оплошал.

Вероятно по-спокойно – отвърща тя. За да добави тутакси: – И във всеки случай не бих се самоубила (Б. Райнов) [Там же]. / Вероятно, спокойнее, – отвечает она. Чтобы тут же добавить: – Во всяком случае, я бы не совершила самоубийство.

Плаща добре – възразява дамата. За да добави след къса пауза: – Глупачки (Б. Райнов) [Там же]. / Он хорошо платит, – возражает дама. Чтобы добавить после небольшой паузы: – Дурехи.

2) Наличие антонимов в главной и придаточной частях предложения, как уже отмечалось и выше, например: *Спира, за да потегли отново (Б. Райнов) [Там же]. / Он останавливается, чтобы тронуться вновь.*

4. Характеристика предиката главной части по признаку контролируемости

Как известно, в главной части целевых предложений может стоять только глагол контролируемого действия. В предложениях с семантикой антицели это не является обязательным ограничением. В нашем материале зафиксированы предложения, где действия в главной части являются, согласно Н. Д. Арутюновой, в принципе неконтролируемыми – реакции человека (психические или физические) на какие-либо внешние, внутренние или эмоциональные раздражители [1, с. 799]: *Стори му се, че тя изгуби самообладание, за да се отдаде на мигнорено злорадство (Д. Димов) [5]. / Ему показалось, что она потеряла самообладание, чтобы дать волю злорадству.*

Однако многие предложения антицели в нашем корпусе содержат в главной части глагол контролируемого действия, из-за чего, по наблюдению болгарского исследователя П. Бараковой, может возникать омниция между целевыми и нецелевыми предложениями. Например, предложение *'Влизам в стаята,*

за да установя, че го няма' может быть понято и как целевое: 'Кто-то мне сказал, что его нет, и я вхожу в комнату с целью в этом удостовериться', и как нецелевое: 'Вхожу в комнату и вижу, что его нет' [2, с. 445-446]. Таким образом, при наличии контролируемого действия в главной части целевое или нецелевое значение выводится логически: в предложениях антицели во второй части указана не цель действия главной части, а ситуация, его сменяющая, ср. нецелевые и целевые предложения:

...почувам на вратата на килера и като чувам обичайното „Тони, вие ли сте?“, влизам, за да заваря Лиза в не твърде официален вид (Б. Райнов) [5]. / Стучусь в дверь и, слыша обыкновенное «Тони, это вы?», вхожу, чтобы заставить Лизу в совсем не официальном виде.

– Влизам в един ресторант, за да опитам местната кухня и да убия времето (Б. Райнов) [Там же]. / Вхожу в ресторан, чтобы попробовать местную кухню и убить время.

Споменатият Марио прави крачка напред и свойски хваща жената през кръста, но тя за приличие му отмества ръката и двамата тръгват под носа ми към дъното на улицата, за да спрат на ъгъла в оживен разговор (Б. Райнов) [Там же]. / Марио делает шаг вперед и хватает женщину за талию, и они направляются вниз по улице, чтобы остановиться на углу в оживленном разговоре.

– След половин час влакът бе готов и Бенц тръгна към водачите на бунтовниците, за да изпълни намерението си (Д. Димов) [Там же]. / Через полчаса поезд был готов, и Бенц направился к предводителям бунтовщиков, чтобы осуществить свое намерение.

Кроме глаголов контролируемого и неконтролируемого действия, в главной части предложений антицели также зафиксированы глаголы, обозначающие в принципе контролируемые повседневные действия, цель которых, как правило, специально не эксплицируется [2], например: поглеждам часовника, вдигам слушалка, отварям врата, прибирам се въщи: После поглеждам часовника си, за да установя, че времето едва се влачи, и тръгам по обратния път (Б. Райнов) [5]. / Потом смотрю на часы, чтобы представить ситуацию, следующая за ее осуществлением.

Таким образом, антицелевые предложения представляют собой неоднородную группу и могут иметь различную семантику: временного следования, противопоставительную, причинно-следственную. Общим для них является сохранение формальной структуры целевых предложений (оформленность с помощью союза за да), вплоть до присутствия глагола контролируемого действия в главной части. Антицелевое значение создается благодаря несоответствию семантики главной и придаточной частей.

Предложения антицели, по данным нашего материала, фиксируются в авторской речи и почти не используются в диалогической речи персонажей. Они создают эффект обманутого ожидания, делая акцент на несоответствии ожидаемой цели реальному результату или на непосредственной быстрой смене событий. Являясь художественным приемом, они обладают четкими структурными и лексическими особенностями и употребляются в ограниченных контекстах.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Баракова П. За един семантично-синтактичен изреченски тип в българския език (към описанието на за да-изреченията) // Български език. 1982. Кн. 5. С. 442-448.
3. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
4. Данилова Е. А. Характеристика высказываний с семантикой антицели в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2010. 183 с.
5. Корпус параллельных русских и болгарских текстов [Электронный ресурс]. URL: http://rbcorpus.com/index_rus.php (дата обращения: 07.05.2017).
6. Кустова Г. И. Синтаксис современного русского языка: курс лекций. М.: ФЛИНТА, 2013. 294 с.
7. Малджиева В. Псевдофинални изречения в съвременния български език // Български език. 1985. Кн. 2. С. 148-152.
8. Петрова С. Подчинени обстоятелствени изречения със съюз «за да» // Български език. 1975. Кн. 4. С. 103-312.
9. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
10. Современный русский язык: учеб. для филол. спец. ун-тов / под. ред. В. А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.

BULGARIAN SENTENCES WITH THE CONJUNCTION “ЗА ДА” EXPRESSING THE SEMANTICS OF ANTI-PURPOSE

Mosinets Anastasiya Gennad'evna
Saint Petersburg University
anastasiamos@gmail.com

The article examines Bulgarian sentences of anti-purpose with the conjunction “за да” (“in order to”), i.e. the sentences which are formed by the conjunction of purpose but do not express the meaning of purpose. The author describes the basic semantic types of sentences of anti-purpose in the Bulgarian language: with the meaning of temporal succession, opposition, causative meaning. The paper identifies their structural peculiarities and analyzes the basic contexts of using the sentences of anti-purpose in a literary text.

Key words and phrases: Bulgarian language; anti-purpose; sentences of anti-purpose; sentences of purpose; conjunction “за да” (“in order to”).